

Клименко Людмила Владиславовна
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
lucl@yandex.ru

Посухова Оксана Юрьевна
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
belloks@yandex.ru

Концептуальные основания исследования профессиональных династий¹⁸²

Аннотация. Описывается концептуальная модель исследования профессиональных династий, которая основывается на совмещении социоструктурного и феноменологического подходов. С точки зрения первого подхода профессиональная династийность может интерпретироваться как модель несовершенной конкуренции воспроизводства социальной структуры, когда преимущества социально-профессионального продвижения создаются по примордиальному основанию. С позиции феноменологического подхода профессиональная династия интерпретируется как межпоколенное воспроизводство социальной позиции, в результате которой выстраивается социальная траектория семьи в социальном контексте. Социально-экономический потенциал профессиональных династий в обществе амбивалентен и проявляется на социетальном, институциональном и социокультурном уровнях.

Ключевые слова: профессиональные династии; профессиональная преемственность; межпоколенное воспроизводство; трансфер профессионального капитала; конструктивные и деструктивные эффекты

Klimenko Lyudmila Vladislavovna
Southern federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
lucl@yandex.ru

Posukhova Oksana Yurievna
Southern federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
belloks@yandex.ru

Conceptual foundations of research of professional dynasties

Abstract. The article describes the conceptual model of the study of professional dynasties, which is based on a combination of sociostructural and phenomenological approaches. In terms of the first approach, professional dynasty can be interpreted as a model of imperfect competition in the reproduction of the social structure, when the advantages of social and professional advancement are created on a primordial basis. From the perspective of the phenomenological approach, professional dynasty is depicted as intergenerational reproduction of a social position, as a result of which the social trajectory of the family is built

¹⁸² Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда проект № 19-18-00320

in a social context. The socio-economic potential of professional dynasties in society is ambivalent and manifests itself at the societal, institutional and sociocultural levels.

Keywords: professional dynasties; professional succession; intergenerational reproduction; transfer of professional capital; constructive and destructive effects

Профессиональные династии в научной литературе чаще всего определяют как включенные в социально-экономические структуры группы, которые связаны родственными отношениями и разные поколения которой (обычно не меньше трех) профессионально заняты в одной сфере. Профессиональный трансфер между поколениями интерпретируется исходя из различных концептуальных оснований и предметной сферы исследований. Авторский коллектив социологов, экономистов, историков Южного федерального университета при поддержке Российского научного фонда реализует междисциплинарное исследование конструктивного и деструктивного потенциала профессиональных династий в российском обществе.

Методологический конструкт исследования профессиональных династий основывается на теоретических разработках П. Бурдые (трансфер социального капитала в семье), Д. Берто и И. Берто-Вьям (приписывание социального статуса семейным группам), Ф. Паркина (теория социального закрытия группы и монополизации ресурсов); И. В. Мостовой (воспроизводство социальной монополии в профессиональной сфере).

Межпоколенная трансляция различных видов капитала предполагает опору на концептологию П. Бурдые. Ученый выделял несколько разновидностей социального капитала: экономический, «который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности», культурный, который «может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций»; социальный, сформированный «социальными обязательствами («связями»); символический, «предполагает влияние хабитуса как социально сконструированной когнитивной способности»; «капиталы способны накапливаться и воспроизводиться в рамках определенной социальной группы или семьи» [Бурдые, 2002: 60]. На этом основании можно дополнить понятие профессиональных династий как воспроизводства профессиональной монополии через трансфер профессионального капитала (сохранение и накопление профессиональных компетенций, передача профессионального опыта от поколения к поколению в рамках семьи).

Исследование монополизации ресурсов в профессиональной сфере опирается на понимание социальной монополии как системы отношений, обеспечивающие эксклюзивное, исключительное положение субъектов в социальной структуре, его высокий статус, возможность пользоваться привилегиями и получать разного рода социальные прибыли, деньги, сервис, уважение и др» [Мостовая, 1995; 1997]. В концепции социального закрытия (social closure) Франка Паркина рассматривается производство социального неравенства, когда группа использует монополию на определенные ресурсы в собственных интересах [Parkin, Ю 1974; 1979].

В осмыслении феномена профессиональных династий мы также опираемся на методологические разработки Д. Берто и И. Берто-Вьям, которые рассматривают «статус «социальный» в качестве атрибута семейных групп, а не изолированных индивидов (...) Идея социального статуса как атрибута семьи приводит к понятию семейных социальных траекторий в качестве последовательности социальных статусов одной «семьи» (под семьей, существующей в течение достаточно длительного промежутка времени, можно понимать «единицу», которая делится и восстанавливается в каждом поколении, не нарушая преемственности, а придавая ей более сложный и интересный характер)» [Берто, Берто-Вьям, 1993: 132]. В дополнение можно также привести слова П. Бурдые, который писал, что «стратегии воспроизводства основаны не на сознательном и рациональном намерении, но на диспозициях габитуса, который спонтанно стремится воспроизвести условия своего собственного производства» [Бурдые, 2005: 104].

В рамках исследовательского проекта феномен профессиональных династий интерпретируется с точки зрения двух методологических подходов.

1) С позиции социоструктурного подхода профессиональная династия интерпретируется в терминах воспроизводства профессиональной монополии (существенного преимущества работника) на рынке, где важнейшими являются: 1) сохранение и накопление профессиональных компетенций, 2) передача профессионального опыта от поколения к поколению в рамках семьи, 3) формирование и укрепление семейного профессионального бренда, когда высокие показатели профессионализма приписываются уже не персонам, а носителям фамилии, 4) использование системы социально-профессиональных связей старших представителей династии в целях более эффективного, нередко внеконкурентного, продвижения младших [Мостовая, Клименко, Посухова, 2019].

В данном контексте можно говорить о трансляции в профессиональных династиях (как разновидности примордиальных микролокальных сетей) своего рода статусного капитала, выраженного, в том числе, в стремлении закрепить за представителями династий «топовые» позиции в профессиональной сфере (монополизация). Династийная модель трансмиссии профессионального статуса характеризуется примордиальностью и относится скорее к архаической модели закрепления преимуществ в социальной конкуренции.

Конструкт исследования предполагает выделение нескольких моделей трансмиссии статусных позиций в профессиональных династиях: 1) активная преемственность (принятие статуса как осознанной ценности и стремление к нему), возможное преумножение статусного капитала; 2) пассивное сохранение статуса (последующие поколения принимают как должное/вынужденное); 3) отказ/уход от продолжения профессиональной династии, который в свою очередь может реализовываться через: а) достижение аналогичных или более высоких статусных позиций в другой профессиональной сфере – (горизонтальная или вертикальная повышающаяся транспрофессиональная мобильность); б) снижение статусных

позиций в другой профессиональной сфере (понижающаяся транспрофессиональная мобильность) [Клименко, Посухова, 2020].

2) Опираясь на феноменологическую традицию, профессиональная династия интерпретируется как межпоколенное воспроизводство социальной позиции, в результате которой выстраивается социальная траектория семьи в социальном контексте. Профессиональная династия как процесс и результат семейных стратегий рассматривается сквозь призму рассмотрения социальных генеалогий или истории семьи. Под семьей в данном случае понимается расширенная семья (сеть родственных отношений), которая может быть неограниченной как ретроспективно во времени, так и в пространстве. В инструментальном смысле династия – это сеть индивидов, связанных родством и включающая три или более поколений.

В качестве гипотез исследования, требующих, в том числе, эмпирической верификации, выделены социальные эффекты династийности в профессиональной сфере, конструктивные и негативные проявления которых можно отследить на трех уровнях функционирования общества: социетальном, институциональном и социокультурном.

Позитивные эффекты: 1) династийность, как в значительной мере архаический механизм стабилизации трудовых статусов, практик и структуры локальных рынков труда создает опорные конструктивные элементы в виде локальной сети взаимосвязей, которые противодействуют внешней деструкции системы социально-профессиональных статусов; 2) существование профессиональных династий способствует трансляции и накоплению трудового опыта и организационных приемов/решений, которые создают конкурентные преимущества и позволяют осуществлять передачу статусного капитала с меньшими издержками [Constant & Zimmermann, 2003; Hertz, 2004; Black et al., 2005]; 3) благодаря династиям сохраняется и развивается профессиональный этос; осуществляется ранняя профессиональная социализация, формируется позитивная профессиональная идентичность [Magruder 2010; Ponzo & Scoppa, 2011; Kramarz & Skans, 2014].

Деструктивные эффекты: 1) профессиональные династии создают социальные монополии, ограничивающие доступ к престижным профессиональным статусам; они превращаются в устойчивые группы профессионально-стратификационной структуры, закрепляющие социальное расслоение [Eberharter, 2012]; 2) династийность модифицирует институциональное поле профессиональных отношений, когда нарушаются принципы свободной профессиональной конкуренции за «топовые» позиции; 3) профессиональная преемственность по примордиальному принципу искажает культурное поле профессионального взаимодействия, поскольку манифестирует сверху вниз (по кратическому типу) влияние от управляющих к исполнителям.

Библиографический список

Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: преемственность и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 58–67.

Бурдые П. Стратегии воспроизводства и способы господства // Бурдые П. Социология социального пространства. М., СПб., 2005. С. 97–120.

Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.

Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Профессиональные династии в бизнесе: специфика и потенциал развития // Мир России, 2020. Т. 29. № 1. С. 80–102.

Мостовая И. В. Социальное расслоение в России: методология исследования. Ростов-на-Дону, 1995. 176 с.

Мостовая И. В. Социальное расслоение: символический мир метаигры: Учебн. пособие. М.: Механик, 1997. 208 с.

Мостовая И. В., Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Методологические аспекты исследования профессиональных династий в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. № 6. С. 70–82.

Black S. E., Devereux P. J., Salvanes K. G. Why the Apple Doesn't Fall Far: Understanding Intergenerational Transmission of Human Capital // American Economic Review. 2005. № 95(1). P. 435–447.

Constant A., Zimmermann K. F. Occupational Choice across Generations // Applied Economics Quarterly. 2003. № . 49. P. 299–317.

Eberharter V. V. The Intergenerational Transmission of Occupational Preferences, Segregation, and Wage Inequality: Empirical Evidence from three Countries // SOEP papers on Multidisciplinary Panel Data Research. 2012. № . 506. 25 p.

Hertz T. Rags, riches and race: The intergenerational economic mobility of black and white families in the United States, in: S. Bowles / H. Gintis / M. Osborne (eds.), Unequal chances: Family background and economic success. Princeton: Princeton University Press, 2004.

Kramarz F., Skans O. When Strong Ties are Strong: Networks and Youth Labour Market Entry // Review of Economic Studies 2014. Vol. 81. № 3. P. 1164–1200.

Magruder J. R. Intergenerational networks, unemployment, and persistent inequality in South Africa // American Economic Journal: Applied Economics. 2010. Vol. 2. № 1. P. 62–85.

Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique. Columbia University Press. 1979.

Parkin F. Strategies of Social Closure in Class Formation // Parkin F. (ed.) The Social Analysis of the Class Structure. London: Tavistock. 1974.

Ponzo M., Scoppa V. The use of informal networks in Italy: Efficiency or favoritism? // The Journal of Socio-Economics. 2010. Vol. 39. № 1. P. 89–99.